

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2152^е ЗАСЕДАНИЕ
21 ИЮНЯ 1979 ГОДА

ТРИЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2152)	1
Утверждение повестки дня	1
Письма постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций от 13 июня 1979 года и 15 июня 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13394 и S/13397)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2152-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июня 1979 года, 10 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Олег А. ТРОЯНОВСКИЙ
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствовали представители следующих государств: Бангладеш, Боливии, Габона, Замбии, Китая, Кувейта, Нигерии, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2152)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письма постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций от 13 июня 1979 года и 15 июня 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13394 и S/13397).

Заседание открывается в 11 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письма постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций от 13 июня 1979 года и 15 июня 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13394 и S/13397)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на 2151-м заседании, я приглашаю представителя Марокко занять место за столом заседаний Совета и представителей Алжира, Бенина и Мадагаскара занять места, зарезервированные для них рядом со столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Филали (Марокко) занимает место за столом заседаний Совета и г-н Беджауи (Алжир), г-н Хунгаву (Бенин) и г-н Рабатафика (Мадагаскар) занимают места, зарезервированные для них рядом со столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Мавритании и Заира, содержащие просьбу о приглашении их делегаций принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня. С учетом установившейся

практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителей этих делегаций принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Тайя (Мавритания) и Букети Букайи (Заир) занимают места, зарезервированные для них рядом со столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым оратором значится представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

4. Г-н БЕДЖАУИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне передать вам от имени делегации Алжира самые горячие поздравления в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности. Мы глубоко удовлетворены возможностью заявить, что под вашим руководством Совет уже успешно завершил обсуждение таких важных проблем, как вопрос о положении на Кипре и вопрос об ухудшении положения в южной части Ливана в результате неоднократных актов агрессии Израиля. Несмотря на большое количество проблем, которые еще предстоит обсудить в текущем месяце, и в частности вопрос о Намибии, решение которого более чем когда-либо связано с давно ожидаемым решением о санкциях, которые должен установить Совет в отношении незаконного оккупационного режима Южной Африки, мы убеждены в том, что вы будете руководить обсуждением в Совете с той же просвещенной мудростью, с тем же опытом выдающегося и уважаемого дипломата и с той же преданностью делу содействия идеалам справедливости, мира и прогресса, которым посвятила свою деятельность наша Организация с самого начала своего существования.

5. Делегация Алжира хотела бы также поздравить вашего предшественника на посту Председателя Совета постоянного представителя Португалии г-на Футчера Перейру. Г-н Футчер Перейра руководил работой Совета в течение истекшего мая; он делал это очень компетентно и умело, и поэтому неофициальные консультации по вопросу о Намибии, многочисленные и трудные, требовали от него большой выдержки, знаний и умения вести диалог, что завоевало ему почет и уважение всех членов нашей Организации. Кроме того, мы не можем забывать того, что он представляет страну,

у которой хватило мужества и достоинства порвать со старой колониальной традицией и представить международному сообществу достойный подражания пример реалистического подхода и установления между странами отношений нового типа, в частности на основе строгого уважения прав народов на самоопределение и независимость.

6. Я хотел бы с самого начала выразить удовлетворение алжирской делегации в связи с тем, что мне предоставлена возможность выступить в Совете и изложить позицию Алжира по вопросу, который по крайней мере с 1966 года затрагивает не только мою страну, но и Организацию Объединенных Наций, Организацию африканского единства (ОАЕ) и движение неприсоединившихся стран. Я должен сказать, что благодаря усилиям стран северо-западного региона Африки — усилиям, которые в то время носили единый и общий характер, — этот вопрос, а именно вопрос о деколонизации Западной Сахары, как бы естественно вписался в рамки осуществления мирного процесса. Это объясняется тем фактом, что все заинтересованные страны, связанные узами братства и сотрудничества, исходили из высших интересов, в соответствии с духом своих народов и идеалами уставов Организации Объединенных Наций и ОАЕ. Такая возвышенная точка зрения основана на неуклонном признании следующего принципа: права соседней страны на самоопределение, в отношении народа которой естественным образом проявлялась братская солидарность, выкованная общей культурой и общим опытом борьбы и понесенными жертвами. Но вследствие предательства, равного которому трудно найти в истории, алчность взяла верх над взятыми на себя обязательствами до такой степени, что, к сожалению, наш регион был втянут в авантюру, вызвавшую напряженность и братоубийственную конфронтацию, жертвой которой стал народ Сахары.

7. Это центральный элемент данной проблемы, но в настоящее время наблюдается стремление заставить нас отойти от этой проблемы. Такой отход, безусловно, носит взрывоопасный характер, но если к нему подходить вне данного контекста, то он может отвлечь внимание Совета от своего долга, связанного с обеспечением международного мира и безопасности. И в данном конкретном случае эта ответственность включает эффективное осуществление права народа Западной Сахары на самоопределение — права, которое было признано нашей Организацией и которое продолжает игнорировать лишь Марокко, что может вызвать постоянную напряженность в этом регионе.

8. Все делегации терялись в догадках о реальном смысле марокканского демарша в Совете. Никто не считает, что его оправдывают недавние сражения на марокканской территории, потому что, с одной стороны, операции такого рода происходят не впервые, а с другой стороны, всем известно, что они являются неизбежным результатом марокканской политики военной оккупации территории, принадлежащей народу Западной Сахары.

9. Ряд делегаций сочли марокканский демарш тем более удивительным, что через два дня состоится заседание Специального комитета ОАЕ, а через две недели — в Монровии Конференция ОАЕ на высшем уровне, причем Марокко, по-видимому, только на словах признает, что эти встречи продемонстрируют мудрость, необходимую для решения взрывоопасной проблемы, которую оно создало в регионе в связи с оккупацией и разделом Западной Сахары.

10. Все делегации, и главным образом делегации стран арабской и африканской групп, пытались разубедить Марокко в необходимости ставить этот вопрос перед Советом. В этом отношении ни для кого не секрет, что африканская группа, в частности, сделала заслуживающие всяческой похвалы усилия к тому, чтобы попытаться добиться согласия Марокко отказаться от своего демарша, который грозил привести к удивительному парадоксу, при котором Марокко, совершившее агрессии против сахарского народа, сегодня превращается якобы в жертву агрессии.

11. Положение ясно. В 1975 году именно по тому же вопросу о Западной Сахаре Совет Безопасности принял три резолюции. В одной из них, в резолюции 380 (1975) Совет осудил вторжение Марокко в Западную Сахару и потребовал от него немедленного ухода с этой территории. Не прислушавшись ни к требованиям, ни к просьбам Совета, Марокко четыре года спустя вновь появляется здесь, как по мановению волшебной палочки. Но Марокко появилось вновь не для того, чтобы признать трагическую ошибочность политики аннексий, которая, как известно Совету еще в 1975 году, обречена на провал. Марокко находится здесь для того, чтобы попросить Совет пойти по его следам в бесполезных поисках козла отпущения. Агрессор, притворяющийся жертвой агрессии, хочет добавить к ошибке 1975 года еще одну ошибку, одну трагичнее другой, ошибку, которая рискует при всех существующих условиях свергнуть в хаос весь регион. Международное сообщество глубоко озабочено таким повторением политических и военных ошибок и настойчивым проведением наихудшей политики, за которую расплачивается народ Марокко и все народы этого региона.

12. Я слишком уважаю величественные задачи этого высокого Совета, чтобы позволить ввязаться в дискуссию, не имеющую никакого отношения к существу проблемы, которое делегация Марокко пытается игнорировать. Речь идет о проблеме деколонизации, которая касается совершенно конкретной и географически определенной территории — Западной Сахары и совершенно определенного народа — народа Сахары.

13. Все, что здесь говорилось вчера, чтобы вывести данную проблему за эти рамки, представляет собой лишь вызывающую сожаление трату времени, дикую попытку замаскировать провал авантюристической, экспансионистской политики и найти козла отпущения, чтобы снять с себя ответственность за политический и военный тупик, в который, к сожалению, загнало себя Марокко в результате

оккупации территории, совсем ей не принадлежащей. Все, что вы вчера здесь выслушали, никоим образом не может опровергнуть тот несомненный факт, что Марокко остается незаконной военной оккупирующей державой, которая пытается заглушить голос страдающего народа, борющегося за свою национальную независимость.

14. Кроме того, самый простой анализ требует того, чтобы рассматривать вопрос об оккупации Западной Сахары в рамках более широкого, заранее запланированного региона экспансионизма, тревожного и нетерпимого. Марокко начиная с 1956 года никогда по существу и не пыталось скрыть свой экспансионизм. Суть экспансионизма Марокко проявляется сейчас во всех его политических акциях. Кто не помнит о дипломатических битвах и военных стычках в 60-е годы в связи с планом Марокко включить в свою территорию Мавританию? Кто может забыть пресловутые карты «великого Марокко» относительно аннексии части Алжира, всей Западной Сахары, которая в то время находилась под оккупацией Испании, всей территории Мавритании, части Мали и еще одной части Сенегала?

15. Поэтому наша озабоченность законно возрастает в связи с аннексионистскими аппетитами и экспансионистскими целями, которые уже осуществляются в некоторых местах и распространяются на другие, тем самым создавая опасное положение конфликта на границах Алжира, что представляет собой опасность для мира и стабильности во всем регионе.

16. Каждое государство — член Организации Объединенных Наций, несомненно, имеет право попросить о созыве заседания Совета Безопасности, и, конечно, делегация Алжира отнюдь не намерена отрицать за кем бы то ни было это право. Но делегация Марокко, которая основывает свои действия на так называемой агрессии Алжира, когда нет никакого фактического доказательства в пользу такого обвинения, не имеет никакого права растрачивать попусту ценное время Совета Безопасности на беспочвенные требования; она также не имеет никакого права отвлекать внимание международного сообщества от подлинных фактов, касающихся вопроса о Западной Сахаре.

17. Фактически мы являемся свидетелями нагнетания обстановки в отношении проблемы деколонизации Западной Сахары. Таким образом, Алжир обвиняют в военном вмешательстве в эти дела, когда оккупирующие и оккупируемые натравливаются друг на друга. Алжир не может позволить себе, чтобы его так легко и непоследовательно обвиняли, и Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, не могут позволить отвлекать себя такой тактикой, которая направлена на вовлечение их в бесполезные прения и отвлекает от существа проблемы, по прежнему остающейся проблемой деколонизации территории и самоопределения народа.

18. Г-н Председатель, правительство Марокко сочло необходимым направить вам два письма,

в которых, как оно утверждает, содержатся сообщения об актах войны, происходящей внутри территории Марокко, за которую ответственность пытаются возложить на мою страну. Представитель Алжира в своем письме от 16 июня [S/13399] энергично отверг эти необоснованные обвинения. В своем вчерашнем выступлении [2151-е заседание], как это и следовало ожидать, делегация Марокко не смогла подтвердить ни одного из этих обвинений. Как же не возмущаться такой беспрецедентной попыткой отвлечь внимание международного сообщества от подлинных фактов этой проблемы и тем самым возложить ответственность на мою страну за трагические последствия политики аннексии и экспансии?

19. Делегация Марокко, которой хорошо известно, что алжирская армия никогда не пересекала алжирско-марокканскую границу, ошибается, стремясь найти виновных. Она называет их то «бандами наемников», то «силами агрессии», с тем чтобы не пришлось назвать борцов Фронта ПОЛИСАРИО, военная инициатива и методы борьбы которых на этой территории дали им возможность расширить зоны военных действий вплоть до территории самого агрессора. Возможно, следует напомнить, что именно из того же самого города Тантан началась агрессия Марокко против народа Сахары в 1975 году. Поэтому кто может, проявляя добрую волю, упрекнуть тех, кому отказывают в праве, признаваемом в международном масштабе, и кто является жертвами постоянной агрессии, в том, что они стремятся уничтожить тыловые базы своего противника и ослабить его материальную поддержку?

20. Скорее в этом можно увидеть доказательство того, что Фронт ПОЛИСАРИО осуществляет широкий контроль над территорией Западной Сахары, значительную часть которой он действительно освободил и установил свои собственные боевые базы. Акты войны, о которых сообщила делегация Марокко, — их простого перечисления достаточно, по ее мнению, для того чтобы обвинить Алжир, — на самом деле являются конкретным проявлением борьбы за освобождение народа Западной Сахары.

21. Если и имелись какие-либо акты агрессии в делах Западной Сахары, то именно тогда, когда Марокко вторглось на территорию народа Сахары, оккупировало и разделило ее. Итак, в Декларации, содержащейся в резолюции 2625 (XXV), на которую вчера ссылались делегация Марокко, уточняется, что

«Территория колонии или другой самоуправляющейся территории имеет, согласно Уставу, статус, отдельный и отличный..., [который] существует до тех пор, пока народ данной колонии или самоуправляющейся территории не осуществит своего права на самоопределение в соответствии с Уставом, и в особенности в соответствии с его целями и принципами».

Нарушая таким образом этот статус, который применим к каждому, поскольку народ Сахары

не получил свободного самоопределения, правительство Марокко вторглось на эту территорию. Поступив подобным образом, оно явно нарушило резолюцию 2625 (XXV), которую, как я уже говорил, представитель Марокко цитировал вчера — и довольно неразумно, — и в которой далее уточняется, что:

«Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы... их права на самоопределение, свободу и независимость».

22. Прискорбным для делегации Марокко является то, что она могла сослаться в свою поддержку только на тексты резолюций, которые скорее обвиняют, чем оправдывают правительство Марокко. После резолюции 2625 (XXV) Марокко цитировало резолюцию 3314 (XXIX) — определение агрессии, — которая вновь обернулась против Марокко. Марокко не только проводит политику экспансионизма, которую тщетно пытается оправдать, но еще больше оно выставляет себя в качестве жертвы агрессии, тогда как оно упорно отказывает народу Западной Сахары осуществить свое право на независимое существование. На самом деле, даже с самого первого дня, когда Марокко взяло на себя серьезную ответственность в связи с вторжением на территорию народа Сахары, оно не могло рассматриваться иначе, как агрессивное государство со всеми вытекающими из такого определения юридическими последствиями согласно соответствующим положениям Устава и резолюциям Организации Объединенных Наций. В частности, резолюция 3314 (XXIX) определяет агрессию как использование вооруженной силы, направленной на лишение народов свободы, самоопределения и независимости, что относится к народу Западной Сахары. Эта же самая резолюция 3314 (XXIX), повторяя положения резолюции 2625 (XXV), подчеркивает законность поддержки, оказываемой народам, борющимся в тех же условиях, как народ Западной Сахары, который ведет борьбу против армий вторжения, чтобы добиться своего права на самоопределение:

«...эти народы [подтверждает резолюция 2625 (XXV)] имеют право испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава».

23. Следовательно, народ Сахары имеет право обратиться к Совету Безопасности и просить его о поддержке, с тем чтобы отразить агрессоров и добиться своей независимости. Что же делает Марокко? Проявляя поразительную слепоту, оно характеризует народ и его законного и единственного представителя — Фронт ПОЛИСАРИО как «банду наемников», вооруженных Алжиром. И в то же время необоснованно, на самом деле абсурдно, смешивая все без разбора, Марокко считает, что, с одной стороны, оно может отделаться от вопроса деколонизации Западной Сахары, территорию которой оно аннексировало и народ которой оно заставляет молчать, отрицая существование его законных представителей, а с другой сто-

роны, оно может взваливать вину на Алжир за чрезвычайно серьезное положение, в которое Марокко ввергло данный район в результате проведения своей ошибочной и ужасной политики, обреченной историей на провал.

24. И Марокко еще стремится найти поддержку своей позиции, цитируя резолюции 2625 (XXV) и 3314 (XXIX), определяющие границы, преступив которые Марокко не может не считаться агрессивным государством. В свою очередь, Совет Безопасности в ноябре 1975 года призывал Марокко вывести войска из Западной Сахары. Спустя семь месяцев, в июне 1976 года, Организация африканского единства, в свою очередь, когда Совет приостановил свои действия в соответствии с принятой резолюцией на сессии Совета министров африканских стран, состоявшейся в Порт-Луи, потребовала:

«немедленного вывода всех иностранных оккупационных войск и уважения территориальной целостности Западной Сахары и национального суверенитета народа Западной Сахары» [S/12141 от 14 июля 1976 года, приложение I].

25. Вчера в своем заявлении делегация Марокко с презрением унизила народ Сахары и его единственного и законного представителя — Фронт ПОЛИСАРИО, — назвав их «бандами наемников». Не сделали ли таким образом международное сообщество, Организация Объединенных Наций, Организация африканского единства и не присоединившиеся страны огромную ошибку, признав за Западной Сахарой, ее территорией и народом и ее представителями право на самоопределение? Оскорбляя народ и его представителей, Марокко не отнимет чести у международного сообщества, которое совсем недавно на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи вновь решительно подтвердило право народа Западной Сахары на независимость и приветствовало прекращение огня, объявленное в одностороннем порядке — Фронтом ПОЛИСАРИО — с целью начать решительную борьбу за мир в этом районе? Разве марокканский журнал, тесно связанный с ССНС [Социалистический союз народных сил], Lamalif в своем выпуске № 103 от января сего года, сразу же после тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, не охарактеризовал ее результаты как полный провал политики Марокко?

26. Совет Безопасности выступил с инициативой заслушать г-на Маджида Абдаллаха — представителя Фронта ПОЛИСАРИО в Нью-Йорке. Он относится к числу тех, кого делегация Марокко охарактеризовала как «наемников». Итак я представляю Совету судить, как делегация Марокко относится к Совету Безопасности.

27. Из всего, что я сказал, совершенно ясно вытекает то, о чем я говорил с самого начала: Марокко, не затрудняясь поиском фактов, которые оно огульно приписывает Алжиру, идет на умышленный обман. Цель этого ясна. Ссылаясь на так называемое право на защиту, предварительно не доказав наличия нападения со стороны Алжира,

Марокко заранее оправдывает агрессию, которую оно готовит против моей страны. Прикрываясь статьей 51 Устава, не имеющей никакого отношения к этой проблеме, Марокко готовится к совершению вооруженной агрессии против Алжира, нарушая тем самым суверенитет и территориальную целостность моей страны, добавляя к агрессии против народа Сахары, совершаемой с 1975 года, новую агрессию против соседнего государства и беря на себя историческую ответственность за развязывание конфликта, который может иметь неисчислимы последствия для безопасности и стабильности значительной части африканского континента.

28. Ссылка на статью 51 Устава, которая позволяет осуществлять право на законную оборону, столь же неуместна и неоправданна, как и так называемое право преследования, которым Марокко угрожает Алжиру. Право преследования, связанное с понятием колониализма, также непосредственно связано по своему характеру с действиями оккупационных сил против национально-освободительного движения. Это одно из нетерпимых проявлений так называемой законности, которую пытается ввести колониализм, придавая легальный характер всем формам насилия, применяемым им против освободительного движения народов. Являясь одной из ошибок прошлого, право преследования извлекается сегодня на свет и переживает, к сожалению, вторую молодость благодаря Марокко. Излюбленное оружие колониальных сил в прошлом и предпочитаемый сегодня инструмент насилия Израиля и расистских режимов Претории и Солсбери против народов Ливана, Замбии, Ботсваны, Мозамбика и Анголы, право преследования, по сути дела, является, по словам г-на Монги Слима, выступавшего в Совете 2 июня 1958 года [819-е заседание], «умышленным и преднамеренным актом вооруженной агрессии». Право преследования — этот затасканный аргумент колониальных держав, который Марокко вытаскивает со свалки юридических доводов империализма для использования его против Алжира, — напоминает нам об ужасах массовых убийств тысяч невинных гражданских лиц на юге Африки, явившихся жертвами надменного господства белых расистов.

29. Марокко стремится не к чему иному, как к тому, чтобы Совет Безопасности узаконил и оправдал это злое право преследования. Тем самым Марокко пытается подавить сопротивление народа Сахары и одновременно создать узаконенный прецедент, который позволил бы Южной Африке и Родезии совершать нападения на такие «прифронтовые» государства, как Замбия, Ангола, Мозамбик и Ботсвана, а Израилю — безнаказанно нападать на Организацию освобождения Палестины в Ливане.

30. То, чем угрожает нашей стране Марокко, не что иное, как попытка получить возможность оправдать уничтожение любого национально-освободительного движения, где бы то ни было, а также попытка дестабилизировать положение в странах, предоставляющих убежище и оказыва-

ющих содействие этим национально-освободительным движениям. Поступая таким образом, Марокко невольно присоединяется к лагерю агрессивных режимов на юге Африки, которые систематически прибегают к подобным репрессиям против африканских «прифронтовых» государств, в частности, я повторяю, против Замбии, Ботсваны, Мозамбика и Анголы, обвиняя их также в том, что они помогают национально-освободительным движениям.

31. Пытаясь заранее оправдать свою агрессию против моей страны, Марокко дает тем самым дополнительный довод этим режимам южной части Африки, а также доставляет дополнительное удовлетворение Израилю в их репрессивных действиях против Патриотического фронта, СВАПО и ООП. Моя делегация хотела бы заявить об этом в Совете Безопасности, который уже неоднократно рассматривал жалобы стран, испытавших агрессию, таких как Замбия, Ангола, Мозамбик и Ливан.

32. Действия Марокко являются стремлением уйти от ответственности, а это серьезно. В своем послании от 4 октября 1978 года главе марокканского государства, копия которого была адресована Генеральному секретарю, глава алжирского государства заявил:

«Я могу заверить Ваше Величество во имя неразрывных уз, которые будут всегда существовать между нашими двумя народами, что никогда ни один алжирский солдат не переходил те национальные границы, которые мы подтвердили вместе в 1972 году. К тому же всего лишь несколько месяцев назад я торжественно заявил перед Национальным народным собранием, что алжирские вооруженные силы ни в коем случае не будут выходить за пределы своих границ и что, будучи бдительными защитниками национального суверенитета и территориальной целостности, они позаботятся о том, чтобы отразить любое нападение на нашу страну. Эта линия поведения остается неизменной»¹.

33. При таких обстоятельствах Алжир возлагает на власти Марокко полную ответственность за неизбежные последствия, которые возникнут в связи с нарушением его границ, как об этом вновь напомнил президент Алжирской Народной Демократической Республики в своем послании от 9 июня сего года президенту Судана, исполняющему в то время обязанности Председателя Организации африканского единства. В связи с этими же обстоятельствами в тот же день, 9 июня, министр иностранных дел Алжира направил послание такого же характера Генеральному секретарю. Помимо приказа, который был дан королем Марокко своим вооруженным силам, осуществлять свое так называемое право преследования, сейчас имеются письма от 13 и 15 июня 1979 года [S/13394 и S/13397], в которых Марокко обращается в Совет с жалобой на «агрессию», явно разоблачая крупный марокканский план, который представляет собой серьезную угрозу для Алжира и для всего региона.

¹ См. А/33/289, приложение.

34. Довольно легко разоблачить то, что мы должны называть марокканским маневром, свидетелем которого якобы стал Совет Безопасности. Доказательства, которые, по утверждению представителя Марокко, он представил нам, в сущности, являются призрачным покровом, через который мы вполне ясно можем разглядеть подлинную суть проблемы — проблемы Западной Сахары, проблемы сорванной деколонизации, проблемы освободительной борьбы народа Сахары, что марокканским властям становится все труднее скрывать от своего собственного народа и в которой королевская армия все чаще терпит поражение.

35. Столь явные нападки на Алжир и обвинение его в агрессии вызывают такое же возмущение, как и напрасные попытки исказить факты и возложить на другую страну ответственность за то преступление, в котором повинно само Марокко, осуществившее вторжение в Западную Сахару в 1975 году, — бросив, таким образом, вызов Совету Безопасности, — оккупировав и разделив ее территорию и затем аннексировав ее в нарушение всех соответствующих решений международного сообщества и всех принципов, которые лежат в основе наших действий, в основе работы и существования нашей Организации.

36. Марокко сейчас претендует на роль защитника принципов международного права. Как я сказал ранее, мы также выслушали его ссылку на некоторые важные документы, разработанные нашей Организацией в интересах народов, которыми она на законном основании может гордиться. Но делегация Марокко проявила слишком большую селективность в приведении цитат из этих текстов. Позвольте мне в контексте того, что касается нас, изложить в Совете для сведения марокканской делегации один из пунктов Декларации, которую она процитировала. Ниже приводится текст пункта 18 Декларации об укреплении международной безопасности [резолуция 2734 (XXV)], который

призывает все государства воздерживаться от каких-либо насильственных или иных действий, лишаящих народы, в особенности народы, все еще находящиеся под колониальным господством или любой иной формой иностранного господства, их неотъемлемого права на самоопределение, свободу и независимость, и воздерживаться от военных и репрессивных мер, направленных на то, чтобы воспрепятствовать достижению всеми зависимыми народами независимости в соответствии с Уставом и в осуществление целей резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, а также оказывать помощь Организации Объединенных Наций и согласно Уставу угнетенным народам в их законной борьбе, с тем чтобы добиться скорейшей ликвидации колониализма или любой иной формы иностранного господства;..

37. Подобным же образом, резолюция 3314 (XXIX), о которой упоминала делегация Марокко

и на которую я тоже уже ссылался, содержащая определение агрессии, заслуживает более тщательного рассмотрения со стороны делегации Марокко, особенно ее положения об обязанности государств не прибегать к использованию вооруженной силы с целью лишить народы своего права на самоопределение, свободу и независимость, не говоря уже о резолюциях, в которых признается право народов, находящихся в угнетении со стороны колониальных и расистских режимов или под другой формой иностранного господства, искать поддержку в своей борьбе.

38. Министр Королевства Марокко сослался также на резолюцию, которой Организация Объединенных Наций отметила свою двадцать пятую годовщину, — резолюцию 2625 (XXV), упоминавшуюся ранее, в которой содержится Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Позвольте мне напомнить Совету Безопасности наиболее важные положения, касающиеся проблемы деколонизации Западной Сахары, лежащей в основе кризиса, от которого данный регион страдает на протяжении четырех лет. В Декларации говорится, что «подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является крупным препятствием на пути установления международного мира и безопасности». Таким образом, имеет место четкое определение связи между иностранным господством и угрозами международному миру и безопасности, и можно было бы напомнить Марокко о том, что основной причиной напряженности в этом регионе является именно военная оккупация Марокко Западной Сахары.

39. В той же самой резолюции указывается, что право народов на самоопределение является фундаментальным принципом, который не должен нарушаться, и что «его эффективное применение имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами». Различные резолюции Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства и неприсоединившихся стран призывают Марокко выполнить это положение и, в конечном счете, позволить народу Сахары осуществить свое право на самоопределение. Именно неуступчивая позиция Марокко на протяжении четырех лет и его отказ признать это право за народом Сахары в соответствии с положениями резолюции, которую я только что процитировал и на которую также сослался представитель Марокко, ставят под угрозу дружественные отношения между государствами этого региона и создают «крупное препятствие» на пути к достижению мира и безопасности в северо-восточной части Африки. Это та же самая резолюция, которая для Марокко, к сожалению, забывающего об этом, указывает, что: «Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы... их права на самоопределение, свободу и независимость», как это имеет место сегодня по отношению к народу Западной Сахары.

40. Мы могли бы еще долго продолжать это перечисление и более детально — по всем текстам, приведенным Марокко. Это показало бы довольно странное толкование и избирательное понимание столь важных документов. Однако я не сомневаюсь в том, что уважаемые члены этого органа, которые затратили столько сил на разработку этих документов, хорошо понимают важность и значение этих текстов, и поэтому их невозможно будет ввести в заблуждение.

41. Алжир никогда не совершал ни один из актов, в которых он с такой легкостью был обвинен Марокко, и нет никаких доказательств тем действиям, в которых его обвиняют, потому что их не было. Действительно, у Алжира нет причин пускаться в столь безответственное приключение против соседнего государства. Начиная с 1975 года и военной оккупации Западной Сахары Марокко и Мавританией Алжир проявлял сдержанность и сохранял спокойствие даже тогда, когда за обвинениями последовали угрозы и провокации. Это еще более обострило отношения, что стало совершенно очевидным. Но Алжир хотел бы снова подтвердить, что он никогда не отказывался от своего долга оказывать поддержку, помощь и солидарность народам, борющимся за свои национальные права, и мы глубоко сожалеем, что наши вчерашние братья по борьбе поворачиваются спиной к наследиям общей борьбы, продолжая то, что перестали делать агрессоры, и отрицая само существование другого братского народа, которого тем не менее мы спешим приветствовать в семье Магриба.

42. Алжир, который неустанно содействовал тому, чтобы Марокко признало официальное существование Мавритании, в чем оно отказывало в течение стольких лет, может оказаться прав, не потеряв надежды на то, что то же Марокко однажды не на поле битвы, а в другом месте, возможно, признает существование народа Сахары.

43. В этом отношении позиция новых руководителей Мавритании является для нас — по крайней мере, мы надеемся — основанием для веры в будущее нашего региона при условии, что пример будет правильно понят. И когда мы говорим о братских чувствах между народами Магриба — как мы слышали вчера, — это братство, которое уходит корнями в историю, должно основываться на уважении независимости всех народов вне связи с размером их территории или населения, и никоим образом обращение к истории не может служить оправданием аннексии и оккупации.

44. Марокко упорно отказывалось признать и считает недействительными все инициативы и решения Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы обеспечить народу Западной Сахары признание его национальных основных прав. Так, миссия, возложенная Организацией Объединенных Наций на посла Ридбека, не могла быть успешно завершена из-за отказа Рабата принять представителя Генерального секретаря.

45. Лишь таким образом, как нам кажется, Совет Безопасности мог плодотворно изучить послед-

ствия для мира и безопасности в регионе, вытекающие из постоянного отказа Марокко, в отличие от Мавритании, осуществить решения ОАЕ и Организации Объединенных Наций в отношении самоопределения народа Сахары.

46. Марокко делает вид, будто хочет, чтобы вопрос о Западной Сахаре, по его словам, рассматривался в Специальном комитете ОАЕ. Согласно формулировкам резолюции, принятой в Хартуме в июле 1978 года главами африканских государств, этот комитет должен рассмотреть «все факты по вопросу о Западной Сахаре», включая факты по вопросу об «осуществлении права этой территории на самоопределение», с тем чтобы создать возможность для «созыва чрезвычайного совещания в верхах, посвященного вопросу о Западной Сахаре». Видимо, Марокко внезапно осознало мудрость ОАЕ и ее органов. Однако именно Марокко постоянно и систематически чинило препятствия любым действиям со стороны ОАЕ. Именно представитель Марокко покинул зал на встрече в верхах представителей африканских государств в Порт-Луи в 1976 году, когда главы государств решили созвать чрезвычайное совещание, посвященное вопросу о Западной Сахаре. И именно Марокко во время двух последних сессий Генеральной Ассамблеи тщетно пыталось сорвать обсуждение вопроса о Западной Сахаре. Именно Марокко в 1978 году в Белграде и недавно в Коломбо в рамках движения неприсоединившихся стран пыталось исключить этот вопрос из повестки дня наших прений, ссылаясь на то, что Специальный комитет уже занимается этим вопросом, но ничего не предпринимая для того, чтобы облегчить задачу ОАЕ на протяжении почти четырех последних лет и Специального комитета в течение года. От конференции к конференции именно Марокко проводит политику обструкции, чтобы не отчитываться в своей нелегальной оккупации территории Сахары и в уничтожении ее народа. И наконец, именно Марокко, несмотря на настоятельные призывы группы африканских государств здесь на протяжении нескольких дней, отказывается, как я уже говорил ранее, взять обратно просьбу о рассмотрении этого вопроса в Совете Безопасности.

47. Поэтому, несмотря на заявления, диктуемые политическими оппортунистами с целью поддержки ОАЕ, принцип решения вопроса, так сказать, «при закрытых дверях», который постоянно выдвигается Марокко, равносителен отказу от поисков любого иного его решения, кроме как путем аннексии и раздела.

48. Делегация Марокко вновь заявила об этом вчера, подтвердив, что подала жалобу о конкретном времени и месте встречи. Стремясь ограничить свою жалобу конкретным временем и местом встречи, Марокко стремится искусственно изъять из общего контекста самые последние события, связанные с борьбой, которую Фронт ПОЛИСАРИО стал вести после того, как марокканские войска вторглись на территорию Западной Сахары. Исходя из этого, Совету следовало бы рассмотреть вопрос о событиях, которые имели место внутри меж-

дународно признанных границ Марокко. По существу, представитель Марокко подтвердил, что он говорил о районах, «полностью находящихся за пределами Западной Сахары». И даже если Марокко настаивает на том, чтобы рассматривать «как провинцию Сахары» часть территории, которую оно оккупировало силой, следует указать, что оно само проводит различие между «метрополией» и «колонией», следуя тем самым хорошо известной логике, а именно логике колониальных держав.

49. Однако сторона указанного разделения признает сейчас тот факт, что напряженность в данном районе была, по существу, вызвана нарушением принципа самоопределения и политикой свершившегося факта в военном плане. Такое здоровое суждение и проявленная Мавританией готовность начать диалог и переговоры, с тем чтобы компенсировать ущерб, нанесенный народу Западной Сахары, служат ответом на инициативу о прекращении огня, предпринятую в июле 1978 года Фронтom ПОЛИСАРИО.

50. Следует также обратить особое внимание на более четкую и последовательную позицию, занимаемую бывшей управляющей державой, которая, признав Фронт ПОЛИСАРИО в качестве законного представителя народа Западной Сахары, заявила о неотложной необходимости обеспечить этому народу осуществление его права на самоопределение.

51. В этом контексте, благоприятствующем поискам мирного решения, ОАЕ предприняла инициативу, взяв на себя — через Специальный комитет, созданный во время совещания в верхах, проводившегося в Хартуме, — задачу осуществления на деле принципа самоопределения в интересах народа Западной Сахары.

52. Алжир хочет подчеркнуть, что проблема Западной Сахары является политической пробле-

мой и она требует решения ее политическими средствами. Это решение было предметом тщательного обсуждения как на региональном, так и международном уровнях, в ходе которого было установлено, что единственной основой для такого решения являются твердые гарантии эффективного осуществления основного права на самоопределение в рамках свободного и подлинного референдума.

53. Алжир обращается с торжественным и настоятельным призывом к Совету Безопасности использовать весь свой авторитет, власть и престиж, чтобы внести решающий вклад в многосторонние усилия по установлению мира в северо-восточной Африке, мира, основанного на праве народа Западной Сахары на самоопределение и независимость.

54. В целях обеспечения мира и безопасности в нашем районе Совет должен также серьезно предупредить Марокко о том, чтобы оно не предпринимало какие-либо новые попытки отстранить международное сообщество в целом от решения сахарского вопроса. Марокко следует предупредить и об опасных и весьма серьезных последствиях его заявлений и угроз в адрес Алжира.

55. Алжир никогда не поступится своим суверенитетом, своей безопасностью и целостностью своей территории. И мы также примем все необходимые меры, диктуемые ситуацией, чтобы отразить любую агрессию.

56. Несмотря на исключительно серьезную обстановку, Алжир будет сохранять спокойствие, основанное на его чувстве ответственности и на вере в общую судьбу народов данного региона. Мы хотели бы, чтобы члены Совета учли это заявление.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

